

Частный детектив
Татьяна Морозова

МАРИНА СЕРОВА

Выбор
Клеопатры

Повесть

Надежду
убивают
первой

Повесть

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Надежду убивают первой

«Научная книга»

Серова М. С.

Надежду убивают первой / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Надежду убивают первой

Пролог

Вениамин прыгал последним. Он был инструктором и раскрывать свой парашют мог, лишь убедившись в том, что у остальных все в норме. Об этом он узнавал по маленьким вытяжным куполам, вспыхивавшим под ним. А если вдруг окажется, что не все в порядке, то он должен был, сгруппировавшись, догнать в воздухе гибнущего человека, крепко обхватить его и приземлиться вдвоем на одном парашюте. Это его обязанность!

Все шло как обычно. Вениамин шагнул в пустоту. Ударивший в лицо воздушный поток вызвал в нем неописуемый восторг. Он, с наслаждением расправив руки и ноги, распластался в воздухе, стараясь замедлить падение, потом огляделся и увидел слева и справа под собой раскрывшиеся купола. Несколько мгновений ему хватило, чтобы догнать спортсменов. Свободный полет! Ради этого люди и рискуют своей жизнью.

Пора было открывать парашют. Вениамин дернул кольцо и тут же почувствовал, что происходит что-то не то. Он по-прежнему летел вниз, вокруг все свистело, а динамического удара так и не последовало. Тряхнуло чуть-чуть – и только! Вениамин поднял голову и увидел, что купол из ранца вышел, но не раскрывается – его перехлестнуло стропой. Сердце ушло в пятки.

«Спокойно, дружок, спокойно!» – убеждал себя Вениамин.

Он попытался отцепить парашют, но бесполезно. Инструктор знал, что основной купол, зацепившись за люверс, ни за что не раскроется даже при правильно выполненной отцепке. Оставалось только надеяться на чудо. Руки предательски дрожали, он обливался холодным потом, заполнившим изнутри весь комбинезон. Все было напрасно. Не помог и запасной парашют, который запутался с основным куполом, болтавшимся у Вениамина за спиной. Чуда не произошло.

Вениамин понимал, что погибнет. Ему оставалось покорно наблюдать за зловещим приближением земли. В это мгновение у него необычно обострился слух, и он отчетливо, сквозь завывание и свист в ушах, услышал тоненький голосок девушки, призывающий Господа. Такое обостренное восприятие чувств бывает перед смертью. Последними мыслями, промелькнувшими в его голове, были сожаления о том, что он так и не женился на любимой женщине и, главное, не успел оставить после себя наследника.

Парашютист лежал на земле, покрытой жесткой пыльной травой. Правая нога его была нелепо вывернута, левая – поджата под себя. Но достаточно было посмотреть на сломанную шею, чтобы понять, что больше он не поднимется никогда.

Погибшему на вид было лет тридцать пять. Еще недавно его можно было назвать крепким парнем приятной внешности. Теперь на его лице застыла болезненная гримаса, которую вполне можно было принять за лукавое выражение. Казалось, в последние минуты жизни он сумел разгадать таинство бытия, не подвластное живым. Но теперь этого уже никому и никогда не узнать.

Глава 1

– Спасибо вам, Танечка. Вы просто меня спасли. Не знаю, что бы я без вас делал. Вы лучший частный детектив в Тарасове. Надеюсь, вы не откажетесь от премиальных, которые мне от всего сердца хочется вам преподнести?

Боже мой! Какой приятный голос! Как трогает душу смысл произнесенной фразы! А вот и пакет! Но что же там внутри? Сердце готово выпрыгнуть наружу... Ох! Доллары! Пачки хрустящих зеленых купюр!

И вдруг запищал телефон. Я накрыла голову подушкой. Возвращаться в реальную действительность совершенно не хотелось.

«Вставай!»

«Ни за что!»

«Это всего лишь сон».

«Я хочу его досмотреть».

«Ну и потеряешь богатенького заказчика!»

Я вскочила с постели и бросилась к трубке. От сна не осталось и следа.

Знакомый мужской голос пожелал мне доброго утра. Я, настроенная на общение с очередным клиентом, даже сначала не сообразила, кто мне звонит. Оказалось, Гарик Папазян – мой давнишний приятель и тарасовский мент в одном лице. Через три дня Гарику должно стукнуть... да это не важно. Суть его разговора сводилась к тому, что свой день рождения он надеялся отметить со мной, в уютной интимной обстановке. У Гарика есть давняя мечта, которой никак не суждено осуществиться. А состоит она в том, что ему, умному и, бесспорно, привлекательному кавказцу, не знающему отказа у женщин, очень хочется со мной переспать. Я же, в свою очередь, не могу сказать, что пылаю к Гарику страстными взаимными чувствами или, напротив, совершенно к нему равнодушна. От поклонников у меня и без него нет отбоя, но лишить Гарика его мечты я не могу, тем более что мне иногда приходится использовать Папазяна для своих профессиональных целей. Но что-то я отвлеклась.

Итак, согласившись отпраздновать с Гариком его день рождения, я повесила трубку телефона и заодно свой нос. Прескверное настроение, залезшее холодной скользкой жабой в мою душу несколько дней назад, мигом напомнило о себе. Так бывало всегда, когда я, Танечка Иванова, сидела на мели. Почему у денег есть одно очень нехорошее свойство – слишком быстро кончатся? Неужели меня ждет еще один день тягостного безделья и безденежья?

Пустив душ, я, чтобы убить время, до отвращения долго простояла под тепловатым дождиком, потом так же долго рассматривала свое отражение в зеркале – катастрофа! Хмурое лицо, поникший взгляд! В удрученном состоянии я добрела до кухни, где выкурила утреннюю сигарету. Уже третий день подряд я курю всякую дешевую дрянь, что является признаком моего плачевного финансового состояния. Распахнув холодильник, я печально созерцала открывшуюся взгляду арктическую пустыню. Кроме кусочка задеревеневшего сыра и банки креветок, ничего достойного внимания там не нашлось. Кофе тоже почти закончился, а для меня, жуткой кофеманки, существовать без хорошего кофе просто невыносимо. Сокрушенно вздохнув, я высыпала остатки молотых зерен в кофеварку и решила, что не мешало бы все же сходить в магазин. Вот выпью кофе и пойду. И нечего унывать! Меланхолия и апатия только притягивают неприятности, а везет жизнерадостным оптимистам. Ну, Танюша, настройся на удачную волну!

Я уже была в коридоре, когда снова раздался звонок. Спокойно, Таня, теперь уж это точно он – твой долгожданный заказчик!

Я угадала. Правда, это оказалась заказчица с довольно приятным тембром голоса. Вот что значит вовремя настроиться на позитив! Вот они, денюжки! Вперед, Танюша, дожидай!

С Александрой Семеновой, как представилась мне клиентка, мы условились встретиться через полчаса в небольшом скверике неподалеку от моего дома. Это тихое спокойное место, и я довольно часто назначаю там встречи. Александре, по-видимому, не терпелось как можно быстрее докопаться до правды, а мне – получить аванс.

Я прикинула, что рисоваться перед моим будущим работодателем ни к чему, поэтому шустро натянула джинсы, свой любимый джемпер и через двадцать минут заняла место на условленной скамейке в сквере. Находясь в прекрасном расположении духа, я с нетерпением наблюдала за проезжающими мимо машинами, поджидая красный «Пежо» и его хозяйку.

Не прошло и пяти минут, как около сквера остановился красный спортивный автомобиль. Торопится дамочка!

Из «Пежо» вышла стройная брюнетка лет тридцати пяти, с роскошными длинными волосами, в светло-бежевом костюме, идеально сидящем на ее фигуре. Самоуверенной походкой женщина направилась в мою сторону. Почему-то именно такой я ее и представляла – деловой и немного консервативной.

«А выглядит она просто супер, явно на свой возраст не тянет! Похоже, косметические салоны после посещения такой клиентки в один прием перевыполняют свой месячный план!» – мысленно сыронизировала я.

В платежеспособности заказчицы я уже не сомневалась. Александра еще во время беседы по телефону сообщила, что знает мой тариф за день расследования и готова сегодня же внести аванс.

Женщина подошла ко мне, и мы еще раз любезно представились друг другу.

Присев рядом со мной на скамейку, Александра какое-то время молчала. Чувствовалось, что она волнуется и не знает, с чего начать. Вблизи я рассмотрела припухлости и темные круги под ее глазами, которые обычно говорят о бессонной ночи.

– Я вас очень внимательно слушаю. Случилось что-то серьезное? – попыталась я помочь Александре, устыдившись собственных мыслей о косметических салонах, посещаемых ею.

Она тяжело вздохнула, достала из сумочки сигареты. Убедившись, что я не прочь подышать с ней за компанию табачным дымом, и немного успокоившись, клиентка наконец приступила к изложению волнующей ее проблемы.

Оказалось, что вчера, в субботу, трагически погиб любимый мужчина Александры Вениамин Брянский. Случилось это за Волгой, в Покровске, где Вениамин работал инструктором по прыжкам с парашютом в коммерческом клубе «Голубые дали». Он же являлся и одним из акционеров клуба. Как обычно, Вениамин вместе с группой спортсменов, тренирующихся у него, выполнял прыжки. Все приземлились благополучно, а у Вениамина не раскрылся парашют.

Александра замолчала, губы у нее задрожали. От показной прежней самоуверенности не осталось и следа.

Ну вот, начинается! Сейчас последуют слезы и рыдания, а утешать нервных дамочек не мое ремесло, успокаивать я никогда не умела. С мужчинами в этом плане работать намного легче, они хотя бы держат себя в руках.

– Какой же помощи вы ждете от меня? – как можно мягче спросила я.

– Понимаете, Татьяна, Вениамин очень опытный парашютист, вернее, был им. Он выполнял прыжки ежедневно, поэтому несчастного случая быть не могло. И уж тем более... Что бы там ни говорила милиция, я абсолютно уверена в том, что его убили...

– А что говорит милиция? – прервала я Александру.

– Милиция? Они считают, что Вениамин покончил с собой! Вчера в обед мне позвонил Костин, компаньон Вениамина по клубу, и сообщил о его смерти. Когда я приехала в «Голубые дали», милиция уже завершила работу. Мне сказали, что это самоубийство, расследования не

будет. Только все это чушь собачья! Я просто убеждена, что Костин им заплатил. А за деньги у нас не только начинают расследования, но и закрывают дела.

Ого! Да ей впору самой в детективы податься! Уже и козла отпущения нашла. Конечно, тяжело смириться с потерей любимого, но ничего убедительного в ее словах пока нет.

Проигнорировав версию Александры о подкупе следственных органов, я все же решила дослушать ее до конца.

– Так почему же вы все-таки убеждены, что вашего друга убили? – спросила я, направляя ход ее мыслей в нужное русло.

– Возможно, прозвучит банально, если я скажу, что Вениамин очень любил жизнь, но это действительно так. Он был не из тех, кто легко сдается. Я знала его еще студентом. Вениамин всегда добивался того, что хотел: мог познакомиться и влюбить в себя любую девчонку; решил, что служить будет в десантных войсках, и попал именно туда; мечтал организовать свой парашютный клуб – его мечта воплощена. Он вообще был везунчиком.

Был да сплыл. Ничего себе – везунчик!

– Понятно. Но если вы считаете, что Вениамина убили, значит, у него были враги? Вы кого-то подозреваете?

Александра покачала головой.

– Нет. Конкретно никого не подозреваю. Но я точно знаю, что его убили.

– Скажите, Александра, а не замечали ли вы в последнее время чего-нибудь необычного в поведении Вениамина? Может, он был подавлен и замкнут или, напротив, раздражителен и вспыльчив?

– Да нет же, ничего подобного! Конечно, Вениамин уставал на работе, что свойственно любому человеку. Но чтобы он пребывал в угнетенном состоянии духа? Никогда! Он был нормальным, психически уравновешенным человеком. Инструкторы-парашютисты, к вашему сведению, регулярно проходят медкомиссию, в противном случае их просто не допускают к работе.

А заказчица-то, оказывается, дама вспыльчивая. Давай-ка, Таня, чуть-чуть с ней покорекнее, а то, чего доброго, так и без денег останешься.

– Извините меня, Александра, за бестактный вопрос. Наверное, я не совсем удачно его сформулировала. Нет сомнений, что у Вениамина не было никаких психических отклонений. Меня интересует, не возникали ли у него какие-то проблемы дома или на работе, в результате чего он мог сильно переживать?

На мгновение Александра замаялась, но все же решила сказать правду.

– Да, у Вениамина в последнее время были проблемы, однако все они оказались разрешимыми.

В знак согласия я кивнула, и моя собеседница продолжила:

– Дело в том, что Вениамин неоднократно занимал у своего компаньона по клубу. Деньги Костин давал под солидные проценты, которые Вениамин вовремя не в состоянии был погасить. Проценты удваивались и утраивались. В результате долг вырос до огромных размеров. Конечно, Вениамин очень переживал. Сначала он не признавался и ничего мне не рассказывал, считал это личными проблемами. Но мне удалось убедить его, что раз мы вместе, то во всем – и в горе, и в радости. Денег у меня достаточно, и ничего страшного не случится, если я помогу ему расплатиться с долгами. Вениамин согласился, правда, с условием, что со временем все мне вернет.

О, это уже кое-что!

Я поймала себя на мысли, что история Александры пробудила во мне интерес. Только вот не связано ли это с ее последней фразой о владении большими средствами? Впрочем, давно известно, что где замешаны деньги, там, как правило, и совершаются преступления.

Я постаралась вытряхнуть из головы мысли о благосостоянии клиентки, настроилась на деловую волну и спросила:

– И что же? Вениамин вернул компаньону деньги?

– Конечно.

– Вы часто бывали в «Голубых далях»?

– Не очень.

– Сами не пытались поговорить с Костиным о проблемах вашего жениха?

– Зачем? Я же сказала, что предложила Вениамину свою помощь, и он принял ее. К тому же Костин всегда казался мне недостаточно тонким и чутким, чтобы по-настоящему понимать Вениамина. Да и Венечка не хотел, чтобы я вмешивалась в их отношения.

– А какие у них были отношения?

– Кроме того, что Вениамин и Костин были партнерами по бизнесу, их связывала многолетняя дружба со студенческих времен.

– Дружба? Тогда чего добивался Костин, одолжив «другу» деньги под невероятно огромные проценты?

– Чужая душа – потемки, Татьяна Александровна. Откуда мне знать, чего он хотел? Вот, собственно, и все неприятности, – сказала женщина. – Это на работе. Ну а дома, в семье... вся его семья – это я.

– Так, значит, у него, кроме вас, никого не было: ни жены, ни детей, ни родителей?

– Нет. С женой Вениамин лет пять как развелся, детей они не нажили. Год назад она вышла замуж за другого и уехала в Ростов. До нашей встречи он жил один. А на прошлой неделе Вениамин сделал мне предложение.

– И вы согласились?

– Согласилась. Я его очень люблю! Потеряла голову с той самой минуты, когда первый раз увидела его на вечеринке у своих театральных друзей... Простите, Татьяна, я закурю.

– Да-да, конечно.

Я тоже достала сигарету. Курили мы молча. Каждая думала о своем.

Я почему-то вспомнила старый художественный фильм «Последняя жертва», где главная героиня раз за разом отдавала возлюбленному, заядлому картежнику, свои сбережения и украшения, пока не разорилась окончательно. Мне даже стало как-то жалко Александру.

А ее дружок еще тот гусь! Мало того что получил внушительную сумму денег, так еще и жениться собрался. Appetit у Вениамина, похоже, разыгрался не на шутку! Вряд ли при таком раскладе кому-то пришла бы в голову идея покончить жизнь самоубийством.

Я докурила сигарету и спросила Александру, знал ли кто-нибудь о том, что они хотели пожениться.

– Возможно, Вениамин рассказал об этом Костину. Других друзей у него не было.

– А вы?

– Никому. Я вернулась в Тарасов несколько месяцев назад. Меня не было в городе шестнадцать лет. Детство прошло на том берегу Волги, в маленьком поселке Залесье. Я даже не пыталась возобновить отношения с кем-либо из прежних знакомых.

– Извините за нескромный вопрос. Вы с Вениамином жили уже вместе? В одной квартире?

– Не совсем. Довольно часто Вениамин ночевал у меня, но после работы он всегда возвращался к себе. У него в квартире попугай, которого надо кормить. Бедная птица! Я совсем про нее забыла. У меня же есть ключи.

– Его квартира в Покровске?

– Здесь, в Тарасове, совсем недалеко.

Какое-то внутреннее чутье подсказывало мне, что Александра права и не стоит исключать версию убийства Вениамина. У Александры имелся ключ от квартиры погибшего, и

вполне возможно, что дверь еще не опечатана милицией. Разгадка или подсказка могли находиться очень близко.

– Пожалуй, Александра, вам удалось убедить меня в вероятности убийства вашего друга. И, как я поняла, вы хотели бы с моей помощью установить, было ли так на самом деле?

– Все верно. И, конечно же, найти виновного, в существовании которого я не сомневаюсь.

– Задача вполне понятная. Меня заинтересовало ваше дело, я готова за него взяться. Не могу пока точно сказать, сколько времени займет расследование, но постараюсь все выяснить как можно быстрее. Что же касается оплаты моей работы, то давайте договоримся так – вы даете мне аванс, необходимый для оплаты текущих расходов, а после завершения расследования мы произведем окончательный расчет. Вас это устраивает?

– Конечно. Я уже говорила вам по телефону, что сразу же заплачу аванс. Вот, возьмите, пожалуйста. И не стесняйтесь в расходах, главное, чтобы был результат.

Александра протянула мне довольно пухлый конверт.

– А это мой телефон. С нетерпением буду ждать вашего звонка.

– Хорошо. Однако расследование я собираюсь начать прямо сейчас. Мне хотелось бы осмотреть квартиру Вениамина, возможно, там обнаружится какая-то зацепка. Я поняла, что ключи у вас есть. Вы можете отвезти меня туда?

– Разумеется. Заодно заберу попугая.

На машине Александры мы довольно быстро доехали до нужного дома. Дверь квартиры Вениамина оказалась не опечатана, и нам без проблем удалось попасть внутрь.

С первого взгляда было понятно, что порядок в квартире не наводился уже давно, да и сам жилец навещался сюда ненадолго. Обстановка квартиры говорила о том, что хозяин ее не бедствовал – добротная мебель, плазменный телевизор, евроремонт. Однако повсюду лежала пыль, где попало были разбросаны вещи и одежда. Словом, обыкновенная холостяцкая квартира, хозяин которой не отличался особой аккуратностью. В коридоре и комнате на полу выстроились баррикады пустых бутылок из-под водки и других алкогольных напитков.

Крепко же ты пил, господин парашютист! Это какое нужно иметь здоровье, чтобы выхлебать такое количество спиртосодержащих напитков? Неудивительно, если в хмельном угаре ты в один прекрасный момент просто забыл раскрыть парашют.

Александра заметила мой изумленный взгляд.

– Вениамин действительно пил, но это было еще до нашей встречи. Он неудачно вложил деньги в приобретение нового вертолета. Машина хоть и современная, но постоянно давала сбои. Без конца в ней что-то ломалось. Вот тогда-то Вениамин и начал занимать деньги у Костина. Долги росли, а детали продолжали выходить из строя. Вениамин пристрастился к алкоголю, пряча горькую действительность в стакане, словно страус голову в песок. Но, как я уже говорила, Вениамин не из тех, кто легко сдается. Все наладилось. Последний месяц машина работала исправно, Вениамин снова приступил к тренировкам. Мы решили пожениться. Каждый день встречались, гуляли по городу, ужинали в кафе, строили планы на будущее. Он казался вполне счастливым – смеялся, вспоминал студенческие годы, каждый день дарил мне цветы. Он даже новую туалетную воду себе купил. Шутил, что не хочет отравлять меня запахом бензина после проведенных занятий.

Я слушала оправдательную речь новоиспеченного адвоката и, не теряя понапрасну времени, с любопытством осматривала комнату. Не представляя, что, собственно, хочу найти, я перебрала пыльные тома на книжных полках, не обнаружив там ничего полезного, принялась за выдвижные ящики серванта и письменного стола.

– Вряд ли вы здесь найдете что-либо интересное, – с ревнивыми нотками в голосе произнесла Александра.

– Это как сказать. Иногда какая-нибудь мелочь, самая незначительная деталь, пустяк на первый взгляд, позволяет сделать определенные выводы.

– Поступайте как знаете, – пожала плечами моя новая знакомая. – Конечно же, вам надо все осмотреть... Просто мне стало как-то не по себе, когда посторонний человек... Одним словом, не обращайтесь на меня внимания и извините, если обидела.

– Не обидели, – успокоила я женщину.

Мой поиск не дал положительных результатов. Единственное, что привлекло мое внимание, – небольшой блокнот, где Брянский вел учет денег, взятых в долг у Костина, и возвращения процентов. Получается, не столь уж Вениамин был неаккуратен. Наверняка надеялся на удачное разрешение проблемы. Однако все это мне было и так известно со слов Александры.

Ну, хорошо. И что же дальше? Где та ниточка, которая приведет меня к решению задачки?

Так... А это еще что?

Под одеялом незастланной постели я заметила уголок какого-то журнала. Издание оказалось техническим справочником, Вениамин, по-видимому, смотрел его, желая уточнить причины поломки техники. Машинально пролистав страницы, я, к своему удивлению, обнаружила между ними пожелтевшую черно-белую фотографию. Молодой человек и совсем юная Александра, улыбаясь, прижимались друг к другу.

Я показала снимок Александре. Мне хотелось выяснить, кто запечатлен рядом с ней на фотографии и как она оказалась у Брянского.

– Боже мой! Он сохранил ее! – Александра чуть не выронила из рук кормушку попугая с какими-то семенами. – Это мы с Венечкой. Однажды Вениамин купил фотоаппарат, мы гуляли и попросили кого-то сфотографировать нас у фонтана на проспекте.

А вот это уже интересно! Возможно, я поторопилась, сделала неправильные выводы относительно корыстных целей Брянского. Может быть, у Александры и Вениамина действительно получилась бы хорошая семья? Вряд ли мужчина будет хранить полтора десятка лет ничего не значащую для него фотокарточку.

Я вспомнила, как школьницей была влюблена в своего одноклассника – вздыхала на уроках, бережно хранила его записки, даже как-то со своей подругой Светкой поссорилась из-за него. И где теперь все это? Нет, не дано тебе, Таня, влюбиться по-настоящему.

Ну и ладно. Хватит стоять посреди комнаты. Займись-ка, дорогуша, лучше делом. Что тут у нас есть еще? Ничего – ни тайников, ни сейфа, ни запертых ящиков. Пора отправляться на кухню.

В ней я увидела современную технику, двухкамерный холодильник и пыль. Под мойкой обнаружился огромный пакет с пустыми бутылками, который мог оказаться удачной находкой для бомжей. На столе стояла ваза с засохшим печеньем, а холодильник был почти пустой. В шкафчике для посуды – стопка тарелок, а за ними... сверток.

Ага! Посмотрим.

Осторожно достав сверток из шкафа, я положила его на стол. На вес эта находка оказалась довольно тяжелой и при этом плотной. Что там у нас?

Вот это да! Я ожидала увидеть что угодно, даже успела в мыслях нарисовать оружие. Но под бумагой, в небольшой яркой коробочке оказались аккуратно сложенные стопки денег.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Что же тогда получается? Брянский занимает у Костина деньги, а у самого на кухне припрятано целое состояние? Час от часу не легче!

Все мои мысли вмиг смешались. Я плюхнулась на ближайший стул.

Что же ты, Танюша, онемела? Давай думай. В конце концов, у тебя в голове мозги или тормозная жидкость?

Я вернулась в комнату к Александре. Женщина стояла у окна. Вид у нее был крайне потерянный. Не трудно представить, насколько тяжело ей было в эти минуты.

– Простите, Александра, – прервала я задумчивость женщины. – Не могли бы вы пройти со мной на кухню, мне надо вам кое-что показать.

Увидев на столе коробку с деньгами, Александра ахнула, прикрыла ладонью губы.

– Вы не поверите, Таня, это те самые деньги, которые Вениамин должен был отдать Костину. Я сама упаковала их в коробку.

– Но почему он их не вернул?

– Ничего не понимаю. Я была уверена, что Вениамин рассчитался с долгами.

– Ну, что же, думаю, что скоро мы обо всем узнаем.

Александра окинула меня тревожным умоляющим взглядом.

– Мне хотелось бы все же вернуть Костину деньги. Пусть о Вениамине останется добрая память!

Я уредила Александру оставить пока деньги на месте и пообещала что-нибудь придумать.

Теперь я почувствовала, что начинается новая, чертовски трудная и интересная жизнь. Было ли то наваждением, проистекавшим от увиденных денег, или флюиды исходили от моей заказчицы, несдержанной и экзальтированной, но весьма уверенной в своей правоте женщины? Этого я не знала и не задумывалась над этим. Лишь непроизвольно настроилась на ее волну, на ее мир, который еще не видела, но который уже был интуитивно понятен и близок мне. Я окончательно поняла – это мое дело!

– Я непременно найду преступника, – проникновенно, с неподдельной убежденностью и теплотой пообещала я.

И это обещание вместе с успокаивающим, дружелюбным прикосновением вызвало в Александре гипнотические перемены.

Она подняла на меня переполненные слезами глаза и вдруг улыбнулась:

– Я верю вам!

Больше в квартире Брянского делать было нечего. Мы покинули помещение и на улице расстались. Александра уехала на своем красном «Пежо», а я пешком отправилась домой, намереваясь купить по пути кофе и что-нибудь из еды.

Глава 2

Через полчаса я была у себя, в чистой и уютной квартире. Понятное дело, что теперь мне было необходимо поехать в Покровск и пройтись по горячим следам на месте случившейся трагедии. Теоретически все просто. Однако на практике, еще работая в прокуратуре, мне не раз приходилось сталкиваться с различными препятствиями. Просто так с незнакомым человеком люди, как правило, никакими секретами не делились. Общения с милицией старались избегать – затаскают, чего доброго, потом в участок, или преступник голову оторвет болтуну. Вот и живут по принципу: моя хата с краю, ничего не знаю. Поэтому первым делом надо было все хорошенько обдумать, а мыслительный процесс у меня протекает успешнее всего под чашку хорошего кофе с сигаретой. Не смея отказать себе в этой маленькой слабости, я закурила и начала размышлять.

Итак, допустим, что Брянский был когда-то влюблен или душевно привязан к Александре. Они встретились после долгих лет разлуки, и их чувства вспыхнули с новой силой. Александра предложила заплатить за Вениамина долг. Он взял деньги, но не возвратил Костину. В чем же причина? Не успел? Но прошла уже целая неделя. Решил не отдавать их партнеру? Но по всему видно, что его тяготил долг. Скрываться с деньгами Вениамин, вероятнее всего, не собирался. Ведь было на это время, однако, как говорится, воз и ныне там. Да и зачем скрываться? Впереди Брянского ждал счастливый брак с любимой богатой женщиной.

Иными словами, по имеющимся у меня на данный момент сведениям, вырисовалась единственная версия: кто-то очень не хотел, чтобы Брянский вернул долг. И этот кто-то связан с парашютным клубом.

Ну что ж, Таня, придется тебе эту версию проверить. А для этого необходимо записаться в покровский клуб «Голубые дали», поближе познакомиться с парашютным спортом и членами клуба.

Вообще-то за свою жизнь я ни разу не задумывалась о парашютном спорте. Он меня никогда не интересовал, другое дело – карате, стрельба или, на худой конец, биатлон. Парашютирование казалось мне чем-то далеким, недостижимым и чересчур опасным, а сами спортсмены – экстремальными чудаками. Однако идиотские выходки были не чужды и моей рискованной натуре. Например, мне ничего не стоило забраться ночью в чужую квартиру, чтобы основательно там пошарить и обнаружить какую-нибудь улику для расследования очередного дела, или продемонстрировать свое танцевальное искусство с раздеванием на сцене варьете, опять, конечно же, ради дела. Вероятно, где-то внутри меня сидел маленький сумасшедший бесенок, который только и ждал подобных моментов.

Вот и теперь, прослышав про «Голубые дали», он тут же проснулся и заразил меня бредовой идеей записаться в парашютный клуб.

Ну и что, собственно, в этом такого немыслимого? С физической формой и здоровьем у меня все в порядке, с деньгами проблем нет, а до прыжков, возможно, вообще дело не дойдет. Так что не дрейфь, Татьяна, прорвешься!

Я выкурила еще сигарету и решила, что пора приступать к действиям. Не изменяя своим привычкам, достала из мешочка гадальные кости. Предсказания этих двенадцатигранников непогрешимы. Я зажала в ладонях три маленькие косточки, мысленно попросила дать трактовку моих действий в парашютном клубе. Легонько встряхнув кости, бросила их на стол.

Покрутившись и покатавшись в свое удовольствие, они в результате составили сочетание чисел: 3+25+18.

Так-так! И что же это обозначает? Вспоминай, Таня, память у тебя хорошая. Включив память, свой безотказный персональный компьютер, я выудила из него следующий файл: «Господство инстинктов и фанатичное следование новоявленной идее приведут к переоценке

взглядов на некоторые поступки окружающих. В результате чего вас ждет, бесспорно, звездный успех!»

Ого! Просто здорово! Успех – это как раз то, что мне нужно. Ну а что касается взглядов, то не так-то просто меня переубедить, что черное является белым и наоборот! К тому же взгляды со временем у многих меняются. Главное – моя идея не выйдет мне боком.

Время перевалило за полдень. Наскоро запихав в рот вчерашнюю курицу и допив остатки холодного кофе, я бросилась приводить себя в порядок. Выглядеть мне почему-то хотелось сногшибательно. Не то чтобы я была любительницей покрутить круглым задом перед толпой спортсменов, просто истинная женщина всегда должна чувствовать себя привлекательной и желанной. Если, конечно, это не противоречит ее планам.

Вытряхнув из шкафа охапку вешалок с тряпками, я начала поочередно прикладывать их к себе, критично всматриваясь в зеркало. Нежно-розовый костюмчик, бесспорно, освежает мое лицо. Но прогулка на аэродром – все-таки не романтическое свидание. Я представила себя в этом костюме с раскрывшимся куполом над головой и тут же отбросила его в сторону. Ни дать ни взять – свинка в космосе! Следом полетела черная полупрозрачная блузка. Она больше подходит для посещения ночного клуба или ресторана, где успех у мужчин был бы гарантирован. Но это совсем не то, что мне надо. Я забраковала еще кучу шмоток – просто антиквариат! Наконец я нашла, что хотела...

Легкий макияж, в меру короткая узкая юбочка и туфли на тонких каблуках придали моему облику вид беспечной авантюристки, идущей на поводу у своих капризов.

Конечно, жать на педали машины в таких туфлях неудобно, поэтому в салоне моей «девятки» под сиденьем всегда лежит пара кроссовок.

Узнавать телефон клуба и предварительно звонить туда я не стала принципиально. Появлюсь перед Костиным воочию. Вот, мол, я – Таня Иванова, хочу записаться в парашютный клуб, и точка.

В самом летном городке я не была ни разу, но, как говорится, язык до Киева доведет. Доехала я туда минут за тридцать. Оказалось, что Летка – так называют городок аборигены, находится в черте города. Это жилой район с прилегающим к нему полем и аэродромом, обнесенный бетонной стеной.

На воротах дежурили солдаты, но довольствовались словесным объяснением и всех пропускали на территорию городка. Я спросила их, как мне попасть в парашютный клуб. Один, улыбчивый и веселый, предложил мне услуги провожатого, намереваясь таким макаром спастись от скуки и безделья, а заодно покататься на чужом транспорте. Я, естественно, отказалась. Солдатик вздохнул и взмахом руки указал мне направление движения.

Ничего особенного и интересного в Летке я не заметила. Старенькие пятиэтажки, магазинчики, стриженные кусты аллей. Жители в основном гражданские. Все военные, по-видимому, в данный момент находились на службе.

Жилая зона довольно быстро закончилась, и я оказалась на краю летного поля.

Высокая бетонная стена закрывала обзор большей части аэродрома – там находилась военная зона. Остальное пространство было обнесено двухметровым забором из металлических прутьев. Впереди на бетонных плитах прижались друг к другу три крошечных эскадрильных домика, за ними расположились огромный ангар и центральная заправка. Вертолет и небольшой пассажирский самолет неподвижно стояли недалеко от взлетной полосы. По полю сновали какие-то люди в голубых спецовках, должно быть, технический персонал.

Я вышла из машины. Никакого впечатления это место на меня не произвело. Ни волнения, ни страха, ни восторга я не чувствовала.

Однажды, года три назад, возвращаясь из Москвы в Тарасов, ко мне в купе подсади два спортсмена-парашютиста. Всю дорогу они без умолку трепались о парашютах, затяжных прыжках, каких-то происшествиях, приключившихся в неведомом мне Ступино, и прочей ерунде.

Такого неподдельного восторга на лицах, возбуждения и азарта я у людей ранее не встречала. Даже о небе они говорили как-то особенно. Как же я тогда устала от их бесконечной болтовни.

И вот теперь я стояла на краю летного поля и не чувствовала ничего подобного: подумаешь, самолеты! И небо как небо – голубое с редкими облачками и без парашютов.

Не успела я сделать и двух шагов по направлению к воротам, как неожиданный обвальный грохот потряс землю. Мне показалось, будто трава, и без того уже поникшая к концу сентября, пригнулась еще ниже, будто бетонные плиты мелко завибрировали, загудели под ногами.

Черт! Куда же тебя занесло! Вечно тебе, Иванова, дома не сидится!

Я зажала ладонями уши.

– Механики гоняют двигатель на земле, – раздался у меня за спиной слегка хрипловатый мужской голос.

Я, совершенно обалдевшая от неожиданности, вздрогнула и обернулась. Позади меня стоял высокий симпатичный брюнет в спортивном костюме. Ровный загар покрывал мужественное, может, чуть излишне скуластое лицо, на губах сияла ослепительная улыбка.

– А я уже минут пять за вами наблюдаю, видел, как подъехали. Вы к кому-то по делу? Вроде я вас раньше не встречал. Простите, не представился. Олег Быстров – спортсмен-парашютист.

– Татьяна, – ответила я, продолжая прикрывать уши. – Пытаюсь отыскать клуб «Голубые дали».

– А... Прыгнуть хотите?

– Возможно. Сначала не мешало бы посмотреть, что это за контора, познакомиться с инструктором.

– Отлично. Я вас провожу к начальству. А вам уже приходилось прыгать?

– Пока еще нет. А вы, Олег, давно в парашютном спорте?

– Давно. В «Голубых далях» два года. До этого посещал «Глобус». Это аэроклуб в Тарасове. Вообще у меня уже больше трехсот прыжков. Я без неба жить не могу!

И этот туда же! Парашютный маньяк!

– Правда? Но это, наверно, очень опасный вид спорта? Говорят, нередко бывают случаи отказа парашюта.

– Не опаснее плавания или фигурного катания. Там тоже травмы бывают. В любом спорте надо соблюдать правила техники безопасности, тогда бояться нечего.

– Значит, все несчастные случаи происходят только по вине самих спортсменов?

– В принципе, да. Бывает, что у парашютиста с экипировкой не все в порядке. Например, люверсы со временем ослабели, а надлежащий осмотр и ремонт не проводился. Но, опять же, кто в этом виноват?

– А если это опытный спортсмен или даже инструктор, который регулярно следит за своим парашютом и соблюдает правила техники безопасности?

Мой пристальный взгляд Олег, видимо, расценил как очередной, хотя и безмолвный вопрос, только уже с подвохом.

– Вы уже и про субботнюю трагедию наслышаны?

– Про какую трагедию? – состроив удивленную гримасу, переспросила я. – До этой минуты ничего не слышала. Просто перед тем, как приехать сюда, немного полазила в Интернете. Прочитала статью о гибели парашютиста. Так что же произошло в субботу? Кто-то погиб?

– Не хотелось бы вас, Танечка, пугать.

– Да уж говорите, раз начали. Все и так понятно. Произошел несчастный случай. И наверняка не с начинающим, а с кем-то более опытным. Я права?

– Да. Погиб один из инструкторов клуба – Вениамин Брянский.

– Какой ужас! Инструктор! Ведь в его обязанности входило проверять парашюты и указывать на ошибки остальным спортсменам! Как такое могло случиться?

– На этот вопрос ни у кого нет ответа.

– Но разве не проводилось расследование?

Олег как-то странно на меня посмотрел, потом, помолчав, нехотя добавил:

– Думаете, это кому-нибудь нужно?..

– Как?! А родственникам? А его друзьям, одноклубникам? Неужели лично вам, Олег, безразлично, почему погиб товарищ?

Я фыркнула и демонстративно отвернулась.

По-видимому, я задела Олега за живое, или он испугался, что пришелся не ко двору, так как все это время старался произвести на меня впечатление – обаятельно улыбался, поддерживал под локоток. Он тут же принялся оправдываться и с пылу вывалил все, что произошло с момента отказа парашюта Брянского.

Именно это мне и было нужно.

Конечно же, спортсмены не оставили гибель своего товарища без внимания. Вот что я услышала из эмоционального рассказа Олега:

– Вениамин, как и положено по инструкции, покинул вертолет последним. Почти все спортсмены уже приземлились. Я стоял около ограниченной площадки, куда, по условиям задачи, все мы должны были приземляться с максимальной точностью при ветре более пяти метров в секунду. Сначала я увидел быстро несущуюся к земле крошечную фигурку человека. Мелькнула мысль, что пора было бы уже открыть парашют, так как через несколько секунд при таком ветре будет невозможно попасть в цель. Однако парашютист все приближался, словно не понимал, чем ему это грозит. Спортсмены внизу сначала возмущались. Когда наконец все увидели вышедший из ранца купол, так и не наполненный воздухом, наступила гробовая тишина. Брянский скончался сразу, до приезда «Скорой помощи». Потом на аэродром прибыла милиция. Опера приступили к своей работе: осмотрели тело погибшего, задали нам вопросы. Но довольно быстро их интерес к делу Брянского остыл. Труп погрузили в машину, забрали парашют и удалились восвояси.

– Почему?

– Дело в том, Татьяна, что наш клуб посещают не только спортсмены, но и всякие деятели... Для таких прыжки с парашютом не спорт, а заправка адреналином, очередное веселое развлечение. В общем, в субботу в «Голубых далах» отдыхал со своей очередной пассией один высокопоставленный чиновник. Вы уж извините, Таня, фамилию называть не буду. Так вот, будучи человеком женатым, он решил, что лишние сплетни ему ни к чему. Деньги сыграли весомую роль в спешном исчезновении с аэродрома представителей органов милиции. Дело, конечно, закрыли.

– И что же, причина гибели инструктора так и не установлена?

– Вениамин разбился из-за отказа основного парашюта. Вероятно, стропа зацепилась за люверс и несколько раз перекрутилась. Основной купол при отцепке не ушел от парашютиста и спутался с запасным.

– Почему так случилось?

Олег пожал плечами:

– Ума не приложу. Мистика какая-то!

Между тем мы подошли к эскадрильным домикам. На двери самого крайнего висела невзрачная вывеска, сообщающая о том, что именно здесь находится парашютный клуб «Голубые дали». Итак, я у цели. Мне предстояло, оценив Костина, выбрать верный тон, нужную тактику разговора и стать одним из членов клуба.

– Не слишком ли я нагнал на вас страху, Татьяна? Вы еще не передумали заняться парашютным спортом?

– Меня испугать трудно. Так что даже не рассчитывайте на это.

Галантно открыв передо мной дверь, Олег пропустил меня вперед.

– Здесь учебный класс, – показал он на комнату, заставленную столами, увешанную всевозможными плакатами и таблицами. – Правее – раздевалка. – Без лишних церемоний Олег ударил кулаком в обитую шпонкой дверь.

– Дмитрий Алексеевич, к вам девушка. Мечтает заняться парашютным спортом.

За письменным столом я увидела огромного толстого мужчину с наполовину облысевшей головой. Он повернулся в нашу сторону и тут же принялся откровенно разглядывать меня своими маслянистыми глазками. Заметив нелепость ситуации, Быстров кашлянул и протянул Дмитрию Алексеевичу руку.

– Костин, – представился мне толстяк.

– Татьяна, – пропела я.

Костин предложил мне присесть на свободный стул, а Олег, выразив надежду увидеться на поле, удалился.

– Быстров ваш приятель? – пялясь на мою грудь, спросил Костин.

Ну, козел, совсем охамел! У тебя вчера друг погиб, а ты все туда же!

– Вообще-то нет. Мы по дороге на аэродром познакомились.

Я ожидала, что за этим последует целый ряд вопросов о том, кто посоветовал мне обратиться в «Голубые дали» и как я узнала о существовании аэроклуба. Но толстяк лишь поинтересовался, были ли у меня прыжки. Затем он записал меня в журнал и сообщил, что, прежде чем допустит меня в вертолет, я должна пройти парашютную подготовку, включающую теоретические занятия и наземную практику на тренажерах.

Кроме меня, никого другого, не имеющего опыта в парашютном деле, в клубе не оказалось. Костин заверил, что займется моей подготовкой лично, но чуть позже. Через полчаса по расписанию у спортсменов будут прыжки, а я пока могу осмотреться на месте.

Все складывалось как нельзя лучше. Я незаметно прикрепила к крышке стола миниатюрное подслушивающее устройство и, не оборачиваясь, вышла из кабинета.

Еще один «жучок» я бросила в вазу с чахлым искусственным цветком на шкафу в раздевалке. Задерживаться надолго в этой комнате не стоило – скоро здесь соберутся спортсмены.

Я вышла из здания, осмотрелась и, не привлекая внимания, исчезла за углом дома.

Под окном раздевалки можно было спокойно послушать разговоры спортсменов, что я и сделала, достав из сумочки миниатюрный наушник и губную помаду с красным колпачком. Это хитроумное устройство помадой только выглядело. На самом же деле вместо косметического средства в выкручивающееся доньшко тюбика был вмонтирован полый пластмассовый цилиндр, покрытый сверху тонким слоем цветной ароматной помады. Внутри его находились крошечные батарейки и звукоулавливатель. Точно такая же губная помада с розовым колпачком осталась в сумочке. Ее я собиралась применить чуть позже.

Вставив в ухо наушник, я дважды надавила на доньшко тюбика, включив таким образом аппарат в режим прослушивания. Тут же мое ухо уловило мелодичное насвистывание. Кто-то из спортсменов уже находился в раздевалке.

– Что за молодую особу ты проводил к шефу? – вклинился в музыкальное соло молодой мужской голос. – Твоя знакомая?

– Девушку зовут Татьяна. Хочет записаться в наш клуб, – узнала я хриловатый голос Олега.

– Ого! А она симпатичная! Интересно, свободна или нет?

– Нет! – вдруг резко ответил Олег.

Во дает! Кажется, на эту тему мы с ним разговор не вели.

– Жаль... Я сначала подумал, не проверка ли какая после вчерашней трагедии? А посмотрелся – молоденькая совсем. Куда уж ей! И все-таки жаль.

– Тебе что, девчонок в Покровске мало?

– Ну, не мало, конечно. Но эта Таня такая!.. Словом, все при ней. А глаза!

– Глаза, глаза! – Я чувствовала, что Олег начал заводиться.

Ну, не такая уж я молоденькая, хотя слушать, конечно, приятно. Ох уж эта присущая мужчинам способность – видеть только то, что они хотят видеть! И все же хватит перемывать мне косточки! Собираетесь вы говорить о деле или нет?

– Испуганные у нее глаза, – продолжил мой новый знакомый. – Услышала от кого-то о гибели Вениамина, вот и глаза такие! Наверняка мучилась сомнениями – идти в клуб или нет. Так что не вздумай при ней на эту тему говорить. Сам помнишь, как страшно первый раз прыгать.

Ну, понеслась душа в рай! И кто тебя только за язык тянет!

– Да ладно тебе... Что ты завелся сегодня? – не поддавался на провокации молодой собеседник.

– Ничего! Просто знаю – любишь ты языком почесать. Тут у самих на душе тревога, места себе никто не находит!

Разговор прервал хлопок двери, и чей-то бодрый голос спросил:

– Кто тут себе не находит места?

– Это мы с Павлом про Вениамина вспомнили. Как тут спокойным будешь?

– Да уж... Особенно когда менты дело нагло закрывают. А ведь не мешало бы разобраться с гибелью Брянского.

– Если бы они в этом хоть что-то понимали!

– Что тут понимать? И так все ясно! Вы парашют Вениамина видели? – поинтересовался Олег. – Стропы так закрутились, будто во время укладки их завязали узлом.

– Странно. Вроде в пятницу наша группа прыгала последняя, и парашюты мы укладывали коллективно. То есть, конечно, каждый из нас свой парашют укладывал сам, но остальные-то рядом стояли.

– Вот именно. И никаких проблем не было!

Я наострила уши. Может быть, как раз сейчас раскроется тайна гибели Брянского!

– Думаешь, тут не обошлось без посторонней помощи?

– Уверен! Не пойму только, кто и зачем.

– Я тоже считаю, что здесь не все чисто. Полночи уснуть не мог, размышлял.

– Выводы?

– Ничего толкового. Наши ребята в этом не замешаны. Сдали после прыжков парашюты и ушли. Брянский сам запер ангар. В клубе оставался дежурить Горыныч. Конечно, я сегодня с ним побеседовал. Только он ничего подозрительного не заметил.

– Его самого вы в расчет не берете? – вновь послышался звонкий голос Павла.

– Василия Егоровича?!

– Сказал же тебе – замолчи. Не лезь в разговоры старших. Как только в голову такое придет? – возмутился Олег.

– А еще у меня вызывают подозрения наш Барин и его протеже, – не унимался Павел.

– Вот как? Ну, скажешь тоже! – усмехнулся Олег.

– Да ты не смейся. С чего бы тогда ему суетиться, взятку ментам давать?

– Мыслишь как ребенок! Не совал бы лучше свой нос во взрослые дела.

– Да пошел ты! – не слишком злобно отозвался паренек. – Просто ты не хочешь ничего видеть и слышать, потому так и говоришь!

– И что же ты увидел? Рассказывай, герой, мы тебя слушаем.

– Да уж кое-что заметил! Помните, как Барин ринулся бежать с аэродрома, когда случилось ЧП? Даже в раздевалку не зашел. Так и уехал, в чем в воздухе был!

– Ну и что?

– Так вот. Я же свою одежду вешаю в соседнем ящике с этим, как его... с сослуживцем Барина Мурашкиным. Эх, и мутная он личность! Неизвестно, что у него на уме...

– Давай ближе к делу.

– По-видимому, уходя, шеф велел Мурашкину забрать свои вещи. Мурашкин достал кейс Барина, открыл его. В кейсе лежали коробка конфет, шампанское, что-то там еще. Я подумал, что Мурашкин просто не удержался от любопытства. А он вдруг вытащил из своего шкафа нож и бросил его чиновнику в кейс. Потом заметил, что я за ним наблюдаю, и захлопнул крышку.

– Это все? – послышался нетерпеливый голос Олега.

– Тебе мало?

– Много, даже слишком. Брянского, между прочим, не зарезали, голова ты садовая. Он разбился во время прыжка с парашютом!

– Сам ты голова садовая и мыслишь как ребенок! Ты же видел парашют Вениамина Николаевича! Или, кроме перехлестнутых строп, ничего не узрел?

По-видимому, рассуждения Павла произвели на спортсменов должный эффект, потому что после недолгой паузы Олег произнес:

– А ты молодец, Пашка! Голова у тебя все-таки варит! Однако не думаю я, что это дело рук Мурашкина, жилка у него тонка и терпение отсутствует. Да и шеф его только с виду крутой, а так – капризный барин, потакающий своим слабостям. Ладно, с Мурашкиным я сам попробую разобраться. Только прошу тебя, не лезь в это дело.

– Каким образом ты с ним собираешься разобраться? Думаешь, он тебе так прямо все и выложит?

– Мне выложит.

– Да он теперь в клубе лет сто не появится. И шеф его тоже. Два сапога – пара!

– Ничего, разберемся. Завтра у меня запланирована очень серьезная встреча с партнерами по бизнесу, а вот во вторник утром я его в администрации выловлю.

Дальше мне расслышать ничего не удалось. По-видимому, в раздевалку набилось сразу много народу, в ушах стоял только шум. Мужчины здоровались, хлопали дверцами шкафов, шуршали сумками и пакетами. Я отключила наушник.

Выходит, Александра права. Вполне возможно, что Вениамину кто-то помог расстаться с жизнью. Во всяком случае, Олег и его собеседники считают именно так. Вот и появились первые подозреваемые – чиновник из администрации и его протеже Мурашкин. И что же дальше? Олег намеревается побеседовать с Мурашкиным только во вторник. То есть если мне самой не предпринять никаких мер, то выпадает весь завтрашний день. С другой стороны, чтобы предъявить Мурашкину какие-то обвинения, по крайней мере, надо в них разобраться. А я пока толком не поняла, что случилось с парашютом Брянского и при чем здесь нож. К тому же мы с Мурашкиным незнакомы, поэтому разговаривать с ним придется, представившись частным детективом, что приведет к разоблачению моего инкогнито. Так что в данном случае целесообразнее выждать. Пусть этим вопросом займется Олег, а потом будет видно.

Придется незаметно вытащить подслушивающее устройство из вазы и прикрепить к чему-нибудь из вещей Олега. Жаль, что он ходит в клуб в спортивном костюме. В таком виде вряд ли он появится в администрации. А вот сотовый телефон Олег наверняка возьмет с собой...

По настроению спортсменов чувствуется, что, уйдя из жизни, Брянский не оставил их равнодушными. Конечно, постепенно его забудут, переживания и утраты сгладятся и осядут в глубине памяти. Но пока эта боль ощутима, и разум не хочет мириться с нелепой, преждевременной смертью. Как-то не очень верится, что кто-то из парней, беседовавших в раздевалке, мог быть причастен к смерти Вениамина.

Мне повезло – совершенно случайно я попала в клуб именно тогда, когда там находилась та группа парашютистов, которые тренировались у Брянского и в пятницу выполняли прыжки последними. Это сэкономит мне кучу времени!

Еще один плюс – ребята обратили внимание на парашют Вениамина после его трагического прыжка. Олег прав. Постороннему человеку, не разбирающемуся в парашютном деле, трудно определить причину гибели парашютиста. У спортсменов же глаз наметан, и они без труда поймут, что в устройстве не так. Отсюда следует: первое – если в клубе произошло убийство, то преступник кое-что соображал в устройстве парашютов; второе – мне самой необходимо срочно вникнуть в принцип работы парашютной системы.

Из всего, что я сейчас услышала в раздевалке, понятно, что ни у Олега, ни у его собеседников ни один из членов клуба не вызывает подозрения. Естественно, кроме вышеупомянутых Барина и Мурашкина, которые приходят в «Голубые дали» поразвлечься и которых никто не принимает за своих. Странно! Обычно в таких больших коллективах после подобных происшествий каждый подозревает всех и каждого. Ну и что с того, что Брянский запер ангар? Мог же кто-то из спортсменов вернуться позже? Ключи – не такое уж большое препятствие на пути к намеченной цели. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы воспользоваться отмычками. Ловкость рук и никакого мошенничества! Несомненно, стоит взглянуть на замок ангара. Уж что-что, а следы взлома я определяю без проблем.

И еще одна любопытная деталь в разговоре спортсменов! Почему Олег так рьяно бросился защищать Горыныча, дежурившего в ночь перед ЧП? Что, этот сторож такой честный, уважаемый или просто инвалид, не способный сделать десятка шагов?

Придется разобраться и в этом вопросе. А пока действительно надо осмотреться, выяснить, что тут и как.

Недалеко от ангара я заметила странное сооружение, напоминающее огромный сачок для ловли бабочек. Он то надувался от ветра, то опускался вниз. В стороне, рядом с вертолетом, стояли двое мужчин, о чем-то между собой беседуя. Я подошла поближе, делая вид, что заинтересована сачком. Нас разделял вертолет, и в поле зрения мужчин я не попадала.

– Говорю тебе, что Брянский успел переоформить на Костина вертолет. Я своими глазами документы видел, – терпеливо объяснял один, одетый в форму летчика, другому.

Его собеседник, молодой солдатик, молящим голосом попросил:

– Егорович, замолви за меня словечко, порекомендуй Костину. Ты же знаешь, что я в технике разбираюсь. Мне бы только хоть иногда прыгать...

– А что же ты на военном аэродроме не прыгаешь? Или не допускает тебя командир?

– Говорит, каждый должен заниматься своим делом. Радуйся, что на соревнования отпускаем.

– Таня! Что вы там рассматриваете? – позвал меня совершенно не вовремя появившийся Быстров.

Я махнула ему рукой, подзывая к себе.

– Словно живой! – показала я на сачок. – Наверное, это указатель направления ветра?

– Ну да, мы его колдуном называем.

– А на чем вы поднимаетесь в воздух?

– Обычно на «Ми-8» или «Ми-2». На соревнованиях, бывает, нас с самолета сбрасывают.

– «Ми-8» – это вон тот вертолет? – кивнула я в сторону техники и стоящих рядом с ней мужчин. – Ни разу на вертолете не летала. А чей он? Дмитрий Алексеевич его зафрахтовал или это его собственность?

– Вообще-то «Ми-8» принадлежал Брянскому.

– Погибшему инструктору? – я изобразила на лице неподдельное удивление. – Для приобретения вертолета нужно целое состояние!

– Он не только инструктором был, но и акционером «Голубых далей». Они с Костиным были компаньонами.

– Ого! Надо же, какую злую шутку сыграла с ним судьба. А с Дмитрием Алексеевичем они были друзьями?

– Да кто их знает? Может, и были. Хотя я скорее назвал бы их отношения деловыми или коммерческими. Брянский сделал неудачное вложение денег, купив этот вертолет. Машина вроде новая, а летать нормально отказывалась. Много крови она Брянскому попортила! В общем, через полгода он у Костина столько денег назанимал, что страшно подумать. Вон парнишка стоит, видите? – показал Олег на солдата. – Все узлы в машине перебрал, половину деталей заменил. И все ради того, чтобы Брянский брал его на прыжки.

– А с ним кто?

– Наш Горыныч!

– Кто? – ничего не понимая, уставилась я на мужчину в военной форме.

У них что, два Горыныча на аэродроме? Прямо какое-то темное сказочное царство, а не клуб! Или на поле сторожам положено носить форму летчиков?

– Егорович – летчик в отставке. Горынычем его за глаза называют. Отмечали мы как-то Новый год, а Егорович набрал спирта в рот, спичку горящую поднес, да как дыхнет огнем! Ну, настоящий Змей Горыныч! Вот это прозвище к нему и прилипло. А вообще он классный мужик! Правда, говорит иногда уж больно замысловато. Порой кажется, что он не в своем уме.

– Как же его к полетам допускают?

– Да с ним все в порядке. Любит просто мужик тумана напустить. Вообще Брянский ему как себе доверял. Да и Горыныч верой и правдой служил. В субботу, когда Вениамин разбился, он был еще в небе, последний об этом узнал. Потом так переживал, все боялись, как бы с сердцем плохо не стало. Пойдемте, я вас познакомлю.

Мы подошли к военным.

– Здорово, мужики! Это Татьяна – будущая чемпионка. Горит желанием научиться прыгать с парашютом.

– Василий Егорович, – пожал мне руку летчик.

– Сергей.

– Как самочувствие, Егорович? – поинтересовался Олег.

– Да... – отмахнулся вертолетчик, – мотор пока стучит, а кручина душу точит. Вот смотрю на машину – и такая тоска!..

– Это верно. Только слезами горю не поможешь. С полетами-то как? У Костина останешься или он тебя отстранил?

– Куда я без «Голубых далей»? Сейчас полетим. Машина готова.

– Вот как? Значит, у «Ми-8» новый хозяин нашелся? Может, оно и к лучшему.

Егорович промолчал. По всему было видно, что разговаривать ему не хотелось.

По-видимому, отмеренные Костиным тридцать минут прошли, потому что он появился на поле. Неторопливо, с большим достоинством, как человек, знающий себе цену, он направился к ангару.

– Пора готовиться к прыжкам, Таня. Если захотите посмотреть тренировку – идите в конец аэродрома. Оттуда видна часть поля, где будут приземляться парашютисты, – предложил мне Быстров. – А мне нужно в ангар, получить парашют.

Желающих подняться в воздух оказалось не так уж мало. Я насчитала шестнадцать человек. Это были парашютисты разного возраста – от двадцати до пятидесяти лет, но в основном, конечно, молодые ребята. Ни одной женщины среди них не оказалось. У каждого вокруг груди, плеч и бедер были закреплены ремни, на которых держались ранцы с парашютами.

Парашютисты без всякой команды выстроились в шеренгу.

Я стояла в стороне, около ворот ангара, и наблюдала. Последним из ангара вышел Костин, тоже весь обмотанный ремнями. Я чуть не прыснула от смеха.

Неужели этот толстяк прыгать собрался?! Интересно, сколько же парашютов он уложил в свой ранец? Вдруг от такого груза крепления лопнут?

Однако, кроме меня, этот факт ни у кого подобной реакции не вызвал. Каждый спортсмен с нетерпением ждал, когда к нему, грациозно перекатываясь с ноги на ногу, подойдет командир и проверит экипировку; убедится, что грудной обхват правильно пропущен через пряжки, а его конец закреплен.

Осмотрев снаряжение и убедившись в том, что все в порядке, Костин спросил:

– Перед тем как надеть парашюты, все убедились, что кольца привода надежно сидят в гнездах?

– Да! Естественно! Конечно!

– Еще раз проверяем правильность положения колец. Удостоверьтесь, что рукоятка привода вытяжного парашюта доступна. То, что не можете посмотреть сами, – смотрят товарищи!..

– Все готовы? – спросил после пятиминутной предполетной подготовки парашютов инструктор. – Прошу в вертолет!

Костин запер ангар, и спортсмены гуськом зашагали к машине.

А замок-то электронный! Никакая отмычка не поможет!

Итак, ангар заперт, парашютисты в вертолете, расспрашивать больше некого.

Я не спеша пошла в конец аэродрома, в направлении, указанном Олегом. Через какое-то время надо мной прогрохотал вертолет. Шумный и неуклюжий, он, казалось, почти не двигался в воздухе, набирая высоту.

Я шла и шла, а аэродром все не кончался.

«Давай-ка, Таня, шевелись! – подогнала я себя, ускоряя темп и проклиная высокие каблуки. – Лучше бы ты, дорогая, приехала в клуб на роликовых коньках!»

Впереди, немного в стороне, я увидела фигуру человека. Присмотревшись, узнала Сергея. Когда я подошла, он сидел на траве и докуривал сигарету.

– Пришли посмотреть приземление?

– Да. Ты тоже?

Он кивнул.

– В военном гарнизоне служишь?

– Уже почти два года срочной службы. Скоро домой.

– Здесь, в клубе, часто бываешь?

– Раньше только перед соревнованиями отпускали или на время увольнений. Теперь, перед дембелем, каждый день прихожу. Стена для спортсмена не преграда!

– А механике где обучался? Мне сказали, ты Брянскому вертолет чинил?

– Я авиационный колледж закончил и аэроклуб при заводе посещал.

– Понятно.

– Смотрите, пошли! – показал Сергей на чуть заметную точку в небе, которую я сначала не могла даже разглядеть.

Количество точек росло, и скоро яркие цветные купола рассредоточились по голубому небу над аэродромом. Захватывающее зрелище! Я стояла и не могла оторвать глаз, наблюдая за замечательными посадочными пируэтами парашютистов.

Закончилось шоу довольно быстро. Один за другим спортсмены спустились на землю и, скатав купола, возвратились на аэродром, где на специально отведенной и оборудованной площадке приступили к укладке парашютов. Все они были в приподнятом настроении, смеялись и шутили. Укладку парашютов спортсмены производили лично под непрерывным контролем инструктора группы Костина.

Я смотрела во все глаза, но так как была абсолютно некомпетентна в устройстве парашютной системы, то, естественно, ничего не понимала. Мне же просто необходимо было разобраться в этом вопросе и выяснить причину отказа парашюта Брянского.

– Дмитрий Алексеевич, нельзя ли мне начать обучение с практики? Очень хочется попробовать уложить парашют, – попросила я Костина.

Он не возражал.

Как начинающую парашютистку меня прикрепили к молодому, но опытному спортсмену Павлу. По голосу я сразу догадалась, что в раздевалке слышала его. Парашют мы укладывали вдвоем, поэтапно. Я задавала вопросы, Павел отвечал, а Дмитрий Алексеевич следил за качеством работы. По окончании укладки Павел заполнил паспорт и расписался в графе «Укладывающий». Рядом, в графе «Проверяющий», расписался Костин. Таков порядок. Без подписи инструктора укладка недействительна. Конечно, технику укладки парашюта за один раз я не освоила, но кое-что полезное для расследования в моей голове отложилось. Во всяком случае, я поняла, что может послужить причиной отказа парашюта. Естественно, Олег опять оказался прав, ссылаясь на необходимость выполнения всех требований техники безопасности.

Эх, расспросить бы Горыныча о гибели Брянского и отношениях, сложившихся в клубе. Вениамин был ему так близок! Но летчика нигде не было видно, лишь «Ми-8» одиноко стоял за ангаром.

Парашютисты, успешно закончившие укладку, отходили в сторонку, к противопожарному щиту и ящику с песком, чтобы выкурить по сигарете. Туда же направилась и я.

– Не помешаю? – спросила я парашютистов, окруживших старое эмалированное ведро, служившее пепельницей.

– Присоединяйтесь. Будем рады знакомству.

Если до прыжков никто из мужчин не обращал на меня особого внимания, то теперь представиться пожелали все. Не успела я вытряхнуть из пачки сигарету, как передо мной вырос целый ряд зажигалок. Я рассмеялась и прикурила от каждой.

– Спасибо. Мне так понравились ваши прыжки! Очень красиво, словно фейерверк в небе! Сначала я боялась, вдруг у кого-то не раскроется парашют, а потом не могла оторвать глаз.

– Это еще что! – поддержал разговор Павел, с которым мы укладывали парашют. – Обычная тренировка. В августе мы участвовали в показательных выступлениях в Москве. Выполняли групповые акробатические прыжки с парашютом: «Пирамида», «Капля». Наши ребята выступали в сине-красных комбинезонах с красными ранцами, а купола раскрыли снежно-белые. Цвета российского флага. Все были в восторге!

– Вот прыгнешь сама, еще не такой восторг охватит. Настоящая красота там – наверху! – восхищенно добавил Олег.

– А первый раз страшно прыгать?

– Ерунда! Ничего не бойся.

Спортсмены принялись рассказывать о своих первых прыжках, впечатлениях, разные смешные истории из парашютной жизни. Но никто и словом не обмолвился о субботней трагедии. Наверное, пока я была для них чужой или меня не хотели пугать. Очень быстро и незаметно мы перешли на «ты». С ними было так легко и весело, что я на время забыла о цели своего визита в клуб.

Напомнил мне об этом Костин, открывший ворота в ангар. Спортсмены потянулись сдавать парашюты.

Я заглянула в хранилище. Основная часть сооружения была занята машинами: небольшим пассажирским самолетом «Ла-410», двигатель которого механики недавно гоняли на земле, и маленьким вертолетом «Ми-2». Вдоль стены тянулись стеллажи, заставленные коробками, инструментами для обслуживания и ремонта техники, а также прочими нужными для полетов вещами. Широкие полки, застланные брезентом, предназначались для хранения парашютных систем. На фасадной стороне полки были прикреплены таблички с фамилиями парашютистов. В соответствии с ними спортсмены раскладывали свои ранцы.

Спортсмены входили и выходили, не задерживаясь в ангаре. Костин стоял при входе. Конечно, при таком порядке проникнуть в строение незамеченным вряд ли кому-нибудь уда-

лось бы. А ведь мне во что бы то ни стало необходимо там побывать – обследовать парашют Вениамина, если, конечно, он там, и попробовать отыскать следы преступника. Но я даже не имела парашюта, который могла бы отнести на полку.

Вот досада! Ну да ничего, найдется и для Тани лазейка. Просто нужно немного подумать головой.

Между тем парашюты были разложены, Костин запер ангар и пригласил меня в учебный класс.

И тут, словно из-под земли, перед нами вырос Сергей, встал как вкопанный, хлопал глазами и молчал.

– Меня, что ли, ждешь? Или Татьяну? – хитро улыбаясь, спросил Дмитрий Алексеевич.

– Вас... Разрешите обратиться?

– Ну, обратись.

– А можно конфиденциально?

– Чего-чего? – рассмеялся Костин. – Вот видите, Татьяна, секреты у молодого человека. Проходите, пожалуйста, в класс. Я сейчас уделю несколько минут солдату срочной службы, захвачу нужную литературу и вернусь к вам.

Хозяин клуба повел Сергея в свой кабинет, а я устроилась за столом в предложенной комнате.

Ну и ладно, все равно твои секреты, солдатик, никуда от меня не денутся. В этом деле я не новичок. Настала пора снова заняться шпионской деятельностью. «Жучок», поставленный под крышку стола в кабинете Костина, давно уже ждал моего сигнала. Я достала из сумочки губную помаду с розовым колпачком.

Кабинет находился за соседней стенкой, поэтому никаких проблем с настройкой или слабым сигналом не произошло.

Сначала я услышала скрип стульев, затем негромкий голос Костина:

– Похоже, проситься на прыжки пришел?

– Ну да... Как вы сразу догадались?

– Да не догадался. Василий Егорович за тебя просил. Не знаю, чем уж ты так ему угодил? Говорит, помощник хороший. Так ли?

– В технике разбираюсь.

– Наслышан. Вот только не уверен, разбираешься или разбираешься? Уж больно рьяно ты свое умение демонстрировал Брянскому.

– Как это? Да вы что!

– А ты не кипятись. Думаешь, я ничего не знаю? Это ты Брянскому мог лапшу на уши вешать, а я, брат, из другого теста сделан.

– Почему же вы тогда ничего...

– Потому! – перебил его Костин. – На то у меня свои причины были.

Наступила недолгая пауза. Потом послышался упрямо-плаксивый голос Сергея:

– Да он все равно на миллионерше жениться собирался! Подумаешь, несколько новых деталей купил. Не разорился же! Мужики говорят, будто у нее столько денег, что можно было бы половину воздушного флота купить.

– Ты чужие деньги-то не считай. Не твое это дело. Понял?

– Понял.

– И вот еще что... Ты просьбу мою помнишь?

– Так точно.

– Так вот: я тебя ни о чем не просил. Не было ничего. Понятно?

– Понял. Все забыл.

– А теперь дуй в часть, а то опять наряд схлопочешь.

– А как же прыжки?

– Вот наглец! Посмотрю, как себя проявишь. И не дай бог «Ми-8» опять капризничать начнет!

– Спасибо!

– Иди-иди. Егоровичу спасибо скажешь. Только под его ответственность к технике допущу.

Совершенно обалдевшая от услышанного, я торопливо выдернула из уха наушник и пихнула его в сумку. Ну и секретик! Вот, оказывается, кто подталкивал Брянского к разорению и банкротству. Выходит, солдатик-то сам себе на уме! А Костин?..

Домыслить про Костина я не успела, так как он уже вошел в класс. На лице Дмитрия Алексеевича явственно читалось: «Развлечений захотелось, Танечка? Острых ощущений? Или в очередной раз вожжа под хвост попала?»

Придвинув ко мне стул, он поинтересовался моими первыми впечатлениями о «Голубых далях» и стал говорить скучные заученные фразы о том, что парашютная подготовка – сложный учебно-воспитательный процесс, требующий серьезной и систематической работы, определенных морально-волевых усилий и психологической устойчивости...

Слушать его лекцию по курсу парашютной подготовки я была не в состоянии. Голова моя была забита совсем другими вещами.

Хочешь видеть меня легкомысленной, взбалмошной девчонкой? Ну что ж, меня этот вариант вполне устраивает. Главное, чтобы ты, дорогой Дмитрий Алексеевич, не догадался об истинной моей роли.

Спасательным кругом, появившимся среди набегающих волн, оказался телефонный звонок, настойчиво требовавший внимания моего мучителя. Разговор занял всего две минуты, но после него я сразу заметила, что настроение у Костина изменилось. Маслянистые, пожирающие меня глаза поскущнели, исчезли веселые напористые нотки в голосе.

Тут я ему, конечно, и предложила перенести занятия на завтра. Костину мое предложение пришлось явно по душе.

Очень скоро я сидела за рулем своей ненаглядной «девятки», курила и, мечтая о чашке крепкого кофе, мчалась по знакомому маршруту домой.

В голове, словно в калейдоскопе, мелькали какие-то фрагменты этого дня. Иногда выстраивались довольно заманчивые рисунки, но целой картины пока не получалось. И так, что мы имеем и куда продвинулись?

С деньгами, найденными в квартире Брянского, более-менее понятно – за свой долг Костину он расплатился вертолетом. Это еще не достоверный факт, но на время вопрос снят. Моя первоначальная версия о том, что кому-то было невыгодно возвращение Брянским долга, отпадает.

Почему милиция не возбудила уголовное дело – тоже понятно. То есть, конечно, непонятно, почему наши правоохранительные органы не выполняют своих обязанностей. По-видимому, в Тарасовской области подписание протоколов за взятку не выходит за рамки обычного. И тем не менее их постановление о самоубийстве Брянского – чистая липа. Что, в принципе, и так было понятно. Теперь же, после посещения частного аэродрома, когда я убедилась в строгом контроле предполетной подготовки, многократных проверках парашютов перед прыжками и их тщательной укладке после тренировок, версия о несчастном случае как-то не укладывалась в голове.

С другой стороны, при такой дисциплине подпортить Брянскому парашют было бы очень сложно. Ведь сделать это надо было незаметно. И, скорее всего, преступник воспользовался бы ангаром. Но ангар всегда заперт, укладка парашютов контролировалась.

А была ли такая дисциплина при Брянском? Он даже не замечал, что Сергей целенаправленно и планомерно выводит из строя его вертолет! Это надо же быть таким наивным и доверчивым на тридцать восьмом году жизни! Уж не растерял ли он во время запоев мозги?

Вполне закономерно, что о согласии Александры выйти за Брянского замуж было известно практически всем членам клуба. Мало того – ходили слухи о миллионном состоянии невесты.

Стоило ли говорить, что при таком раскладе Брянский становился более значимой фигурой в «Голубых далах», чем его партнер. У Вениамина появлялась возможность расширить сферу деятельности клуба, приобрести новую технику и переманить всех парашютистов к себе. Зачем ему тогда нужен Костин? Это могло напугать Дмитрия Алексеевича. Вот вам и повод устранить мешавшего компаньона! Ведь была же у Костина причина, по которой он не оставил мошенника Сергея. И о какой просьбе он велел парню забыть? Все эти обстоятельства складываются явно не в его пользу.

Итак, Костин – подозреваемый номер один.

Однако если о благосостоянии Александры знали все, то, возможно, Брянского убрали просто как соперника. Богатых невест в Тарасове можно по пальцам пересчитать.

Понятно, что убийца был хорошо знаком с привычками Брянского, разбирался в парашютах и знал распорядок работы клуба. Таким образом, опять все сводится к тому, что преступник либо сам являлся членом клуба, либо имел в «Голубых далах» своего человека.

Сергей, естественно, попал в мой черный список. Нет, на роль претендента в женихи он, конечно, не тянул, но выполнить за кого-то грязную работу вполне мог.

Сергей – подозреваемый номер два.

Ну, с солдатиком я быстро разберусь. Применю свой метод устрашения – сопляк сразу расколется. Думаю, обойдется даже без рукоприкладства или, на худой конец, покажу пару бесхитростных приемов карате.

А вот как раскрутить Костина? Этого голыми руками не возьмешь! Роль капризной девчонки хороша только для прикрытия или приманки очередного ухажера. Видеть же Костина в этой роли мне совсем не хотелось. Более того – мне его не хотелось видеть вообще! Но работа детектива исключает сочетания «не хочу» и «не могу». Придется действовать изобретательно и конспиративно. Чтобы припереть Костина к стенке, нужна какая-то улика или зацепка. Для этого необходимо попасть в ангар. И поможет мне в этом... Сергей!

Далее следуют чиновник из местной администрации и Мурашкин. При чем тут нож, так настороживший спортсменов, я пока не разобралась. Но вполне возможно, что кто-то из них, а может, и оба эти товарища причастны к гибели Вениамина. Думаю, что скоро я об этом узнаю. А пока эта пара – подозреваемые номер три.

Домой я добралась до темноты, пыльная и уставшая, и первым делом залезла под душ. Ноги просто гудели от ходьбы на высоких каблуках.

Нет уж, завтра я поеду на аэродром в кроссовках и джинсах!

Покончив с бесхитростным ужином, завершенным чашкой крепкого кофе с сигаретой, я наконец почувствовала себя человеком.

Теперь можно было звонить своей заказчице Александре. Я отыскала ее номер и набрала нужные цифры. Порадовать чем-то конкретным в продвижении расследования я пока ее не могла, сообщила лишь о том, что записалась в клуб «Голубые дали» и что Вениамин вернул Костину долг.

Глава 3

В понедельник я приехала на аэродром задолго до назначенного времени, машину оставила подальше от клуба – на платной стоянке летного городка. Никто не должен догадаться о моем присутствии на аэродроме, если вдруг придется задержаться.

Я собиралась отыскать слоняющегося где-то Сергея и побеседовать с летчиком Василием Егоровичем.

Горыныча я заметила сразу.

Он вышел из диспетчерского пункта и четким шагом военного летчика направился к «Ми-8».

Заметить-то я Горыныча заметила, а вот что я ему скажу? «Здравствуйте, дядечка! Подскажите, пожалуйста, кто убил Брянского»?

Какая же ты, Иванова, тупая! Забыла, чему тебя в Академии права учили? Входи к Горынычу в доверие, нащупывай слабые места, подлавливай на случайных фразах.

Я догнала его у самого вертолета.

– Здравствуйте, Василий Егорович!

– Здравствуйте, Таня. На тренировку пришли?

– Ага. Думала, буду первая, а смотрю – вы уже весь в работе.

– Я здесь с восьми утра. Два полета успел сделать.

– Так что же, и спортсмены прыгали?

– Прыгали. Вчера расписание тренировок изменилось. В одну смену парашютисты не успевают отрабатывать технику прыжков.

– Это в связи со смертью Брянского?

– Думаю, да.

Горыныч вздохнул, отпер раздвижную дверцу вертолета и опустил ступеньки.

– Я вас отвлекаю?

– Техническую карту надо заполнить.

– А можно я посижу с вами в салоне?

– Сидите, коль время позволяет, – помедлив с ответом, разрешил летчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.